

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ
И
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
СЕЛА
ПАРСКАГО

Юрьевецкаго уѣзда, Костромской губерніи,
и его храмовъ съ приходами.

Съ 4-мя рисунками.

СОСТАВИЛЪ
священникъ Н. О. Веселовскій
при руководствѣ и подѣ редакціей
И. О. Токмакова.

КОСТРОМА.
Въ Губернской Типографіи.
1899.

Храмъ въ честь Успѣновія главы Св. Пророка, Предтечи и Крестителя Господня
Іоанна въ с. Парскомъ, Юрьевоцкаго у., Костромской губ.

Благодаря просвѣщенной заботливости нашего правительства, такъ много поощряющаго усердные труды по изученію отечество-вѣдѣнія, много уже замѣтно сдѣлано для ознакомленія съ Россіей, ея исторіей, древностями и народнымъ бытомъ. Просматривая журнальныя и газетныя статьи, труды географическихъ и историческихъ обществъ, археологическихъ и археографическихъ комиссій и отдѣльныя работы ученыхъ, видно, насколько за послѣдній періодъ времени развилась литература по всестороннему изученію нашего отечества. Но, къ сожалѣнію, еще очень много занимательнаго и важнаго для полного знакомства со старой и прошлой славой Россіи въ ней остается нетронутымъ. Не будемъ вдаваться въ объясненіе причинъ такого явленія и только мимоходомъ замѣтимъ, что подобное равнодушіе къ старинѣ заключается, кажется, въ недостаткѣ вполне подготовленныхъ еще лицъ, желающихъ усердно потрудиться на поприщѣ знакомства съ своею родною стариною. Чтобы избѣжать упрека въ равнодушіи къ родной сѣдой старинѣ, мы и

вознамѣрились предложить вниманію людей любознательныхъ и интересующихся отечественной стариной описаніе села Парскаго, Юрьевецкаго уѣзда, Костромской губ., и его древнихъ святынь.

Село Парское расположено на лѣвой сторонѣ рѣки Парши (прит. р. Тезы) въ 100 верст. отъ уѣзднаго города Юрьевца, Костромской губ., подъ 57°1' сѣв. шир. и 59°23' вост. долг. Основаніе его, какъ и вообще селенія, относится къ глубокой древности, а именно къ 1399 году. По крайней мѣрѣ, оно, какъ село, уже съ давнихъ временъ пользовалось извѣстностью по своей замѣчательной ярмаркѣ. Да и независимо отъ послѣдней, село Парское, если вѣрить древнему народному преданію, еще до временъ царя Іоанна Васильевича Грознаго было извѣстно, какъ единственное село во всемъ обширномъ краѣ на пространствѣ между городами Шуй и Лухомъ. На основаніи этого преданія существуетъ также и другое, упорно держащееся въ народѣ, хотя и не имѣющее вѣсскихъ подтвержденій историческими данными, будто царь Іоаннъ Васильевичъ во время вторичнаго похода на Казань провелъ день своего ангела (29-го августа) именно въ этомъ селѣ, бывшемъ тогда на большомъ тракѣ отъ Москвы къ низовымъ городамъ, чрезъ Троицкую лавру, Александровъ, Юрьевъ, Шую и Лухъ. Позднѣе, какъ видно изъ древнихъ документовъ, до вступленія на царскій престолъ Василія Ивановича Шуйскаго ¹⁾ (19 мая 1606 г.)

¹⁾ Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій род. въ гор. Москвѣ въ 1547 г., за возмущеніе противъ самозванца осужденъ былъ на смерть, но помилованъ и сосланъ въ Галичъ (24 іюня 1605 г.). Вскорѣ возвращенъ оттуда и возведенъ въ первостатейные бояре, 17 мая 1606 года избранъ Москвитями на царство съ ограниченіемъ самодержавія; затѣмъ коронованъ 1 іюня 1606 г.; 17 іюня 1610 года сверженъ съ престола, а 19 іюля насильно постриженъ въ Волоколамскомъ монастырѣ (Моск. епарх.); отсюда взятъ поляками и перевезенъ въ Варшаву, гдѣ заточенъ въ крѣпости. Скончался въ Варшавѣ 12 сент. 1613 г., а погребенъ „на распутьи“. Чрезъ 22 года тѣло его перевезено въ Москву и 18 іюля 1635 г. погребено въ Архангельскомъ

село Парское было его любимымъ мѣстопребываніемъ и онъ, проживая въ немъ, выѣзжалъ часто на соколиную охоту, въ смежные дремучіе лѣса, на мѣсто, извѣстное тогда подъ именемъ „Матѣинскаго стана“, которое съ теченіемъ времени было преобразовано въ село и получило названіе по его имени — „Васильевское“ ²⁾ и до сей поры сохранились въ селѣ Парскомъ огромное древнее дворище и пруды, нынѣ высохшіе, подъ именемъ княжескихъ дворовъ и прудовъ. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича Парское принадлежитъ князю Ивану Ивановичу Шуйскому ³⁾. Пожаловано оно было ему въ 7113 (1622) г. и въ жалованной грамотѣ почему-то поименовано „старинною вотчиною“. Въ то время село это уже было торговое, имѣло два торговыхъ дня въ недѣлю и славилось замѣчательнѣйшей

соборѣ въ Кремлѣ (см. стр. 13 и 14 Альбомъ портретовъ коронованныхъ велик. князей и царей и императоровъ и императрицъ благословеннаго Царственнаго въ Россіи Дома, составл. И. Ѳ. Токмаковымъ, изд. Л. Л. Снигерева и Н. Н. Пенна, Моск. 1896 г. 8° и стр. 26 и 27 Историч. описаніе всѣхъ коронацій Россійскихъ царей, императоровъ и императрицъ въ связи съ краткимъ обзоромъ коронацій у Европейскихъ и Азіатскихъ народовъ. Сост. И. Ѳ. Токмаковымъ, изд. К. И. Тихомірова. Моск. 1896 г. 8°).

²⁾ Преданіе говоритъ, что с. Васильевское названіе свое получило оттого, что сюда въ древне бывшіе на мѣстѣ семь глубокие лѣса изъ села Парскаго выѣзжалъ для соколиной охоты князь Василій Іоанновичъ Шуйскій, доселѣ есть тамъ мѣсто, называемое „Княжій Дворъ“. И дѣйствительно, это село нѣкогда было владѣніемъ князей Шуйскихъ, такъ какъ въ челобитной, поданной царю Михаилу Ѳеодоровичу 7138 (1630) г., старостою означеннаго села Ѳеодоромъ Кондратьевымъ сказано: „бѣють челомъ и являютъ боярина князя Ивана Ивановича Шуйскаго вотчины, Суздальскаго уѣзда, села Парскаго, староста Ѳедька Кондратьевъ и цѣловальники Якушко Ивановъ да Николайко Яковлевъ на Суздальца Филиппа Иванова, сына Лошакова“. Въ 1657 году Парское принадлежало знаменитому боярину Ивану Васильевичу Морозову (см. Описаніе города Шуи и его окрестностей съ приложеніемъ старинныхъ актовъ. Состав. Влад. Борисовымъ съ 2-мя план., видомъ Шуи и картою уѣзд. М. 1851 г. in 8° стр. 162 и 163).

³⁾ Князь Ив. Ив. Шуйскій, бояринъ при царѣ Василіи Шуйскомъ, ум. 1638 г. (см. стр. 457. Сборн. Имп. Русск. истор. о-ва т. 62. СПб. 1888 г. 8°).

Ивановской ярмаркой. Затѣмъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ оно перешло во владѣніе знаменитаго боярина Ивана Васильевича Морозова ⁴⁾, а съ теченіемъ времени, вѣроятно при томъ же царѣ послѣ паденія Морозова,—въ фамилію князей Голицыныхъ, сдѣлавшихъ въ теченіе XVII и XVIII вѣковъ значительные вклады въ сельскую церковь, изъ числа которыхъ многіе сохранились и до настоящаго времени съ собственноручными подписями приносителей. Такъ, напр., хранится св. Евангеліе, печатанное въ Москвѣ въ 1681 г., въ листъ Александрійской бумаги, покрытое на нижней доскѣ малиновымъ трепомъ, а на верхней серебрянымъ окладомъ съ древними изображеніями: Спасителя и св. Евангелистовъ. На краю доски вырѣзано: „въ лѣто 7192 (1684) г. Сентября въ 11 день, построилъ сіе св. Евангеліе по своему общанію стольникъ князь Иванъ Ивановичъ меньшій Голицинъ ⁵⁾ въ Суздальскій уѣздъ въ свою вотчину, въ село Парское, въ церковь Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи“. Въ 1851 году Евангеліе это передѣлано, но надпись сохранена. Серебряный, позолоченный, вѣсомъ въ 90 золотниковъ, престольный крестъ, на оборотной сторонѣ котораго славянскими буквами вырѣзано: „Лѣта 7192 (1684) августа въ 5 день построилъ сей крестъ въ церковь Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи стольникъ князь Иванъ Ивановичъ меньшій Голицинъ въ вотчину свою въ Суздальскомъ уѣздѣ въ село Парское“. Двѣ фелони или священническія ризы (съ воздухами), изъ которыхъ одна сплошная златотканная, а

⁴⁾ Иванъ Васильевичъ Морозовъ, ближайшій бояринъ царя Алексѣя Михайловича и судья въ судномъ Владимірскомъ приказѣ, ум. въ 1655 г. (см. стр. 42 Сб. Имп. Рус. ист. о-ва т. 62).

⁵⁾ Кн. Иванъ Ивановичъ Голицинъ (меньшой) ум. по всѣмъ показаніямъ холостымъ (стр. 57, № 21 Матеріалы для полной родосл. росписи князей Голицыныхъ, собр. кн. Н. Н. Голицынымъ, корректур. изд. Кіевъ 1880 г. 4^о) по прозвищу Шпакъ, рында, бояринъ (съ 28 декабря 1592 г.) царя Іоанна Грознаго и Годунова, 1601 г. Казанскій воевода, ум. 1607 г. (бездѣтенъ) (стр. 9, № 5 тамъ же).

другая изъ зеленой штофной матеріи, вышитой золотомъ съ бумагою по пергаменту, обѣ съ бархатными оплечьями, сплошь вышитыми золотомъ, пожертвованы тѣмъ же княземъ Голицынымъ.

Надо полагать, что много и другихъ цѣнныхъ владѣній сдѣлано было означенными князьями въ свою вотчинную церковь. Вообще говоря, только щедротамъ князей Голицыныхъ и обязана была своимъ великолѣпіемъ бывшая тогда огромная деревянная церковь, построенная во времена князей Шуйскихъ и сгорѣвшая отъ молніи въ 1773 г. Эту церковь хорошо помнили старожилы и память о ней передали новому поколѣнію. Изъ фамиліи князей Голицыныхъ село Парское съ частью ихъ помѣстной вотчины перешло къ князьямъ Трубецкимъ въ качествѣ приданаго за княжною Голициною, вышедшею въ замужество за князя Сергѣя Трубецкого ⁶⁾. До 1730 года приходъ села Парскаго, надо полагать, былъ огромный, такъ какъ совмѣщалъ въ себѣ цѣлыхъ три и то большихъ нынѣ существующихъ прихода. Князья Барятинскіе ⁷⁾, родъ которыхъ очень древній, владѣя имѣніями по смежности съ помѣстьями князей Голицыныхъ, задумали въ принадлежащей имъ вотчинѣ устроить храмъ и образовать такимъ образомъ отдѣльный приходъ. И вотъ, въ 1730 г. разрѣшено было устроить храмъ, на что и исходатайствована была (особая) храмозданная грамота съ именемъ Суздальскаго

⁶⁾ Въ сказаніи о родѣ князей Трубецкихъ, изд. княгини Е. Э. Трубецкой, рожденной княгини Бѣлосельской-Бѣлозерской, (М. 1891 года 8^о), не показано, за которымъ княземъ Сергѣемъ Трубецкимъ была княжна Голицина.

⁷⁾ Въ 1719/1888 г. сельцо Чечкино и примыкающія къ оному деревни и пустоши (Водяное, Таловое, Долгое, Федулиха, Станки и Ломки) по любовному раздѣлу отъ с. Парскаго достались боярину князю Ивану Ивановичу (большому) Голицину, а за братомъ его стольникомъ Иваномъ (меньшимъ) Голицынымъ—село Парское съ деревнями и пустошами.

епископа Виктора ⁸⁾. Первоначально, по отдѣленіи прихода, храмъ начали строить въ деревнѣ Чанновѣ, но въ виду того, что мѣсто, гдѣ положили основаніе храму, оказалось ключистое, а также и потому, что самая мѣстность избрана была не центральная для прихода, рѣшено было тогда же работъ не продолжать по постройкѣ храма, а перенести его въ деревню Чечкино, гдѣ и воздвигнутъ былъ деревянный храмъ. Подтвержденіемъ такой исторіи съ построениемъ церкви въ селѣ Чечкинѣ ⁹⁾ можетъ служить между прочимъ то обстоятельство,

⁸⁾ Викторъ Онисимовъ хирот. 3 іюля 1782 г. изъ архим. Юрьева монастыря подъ Новгородомъ, а ранѣе съ 20 сент. 1766 г. былъ въ монастыряхъ: Вязицк.-Николаевскомъ и Иверскомъ-Богородицкомъ; до 22 сент. 1783 г. былъ епископ. Олонецк. и Каргопольск., затѣмъ еписк. Владимірск. и Суздальск.; съ 1788 г. Суздальск. и Владимірск., 24 февр. 1800 г. отставленъ; † 29 март. 1817 г. въ Юрьевск. Новгородск. монастырѣ (см. стр. 39, 47, 53, 66 и 659 у П. Строева. Списк. Іерарховъ и проч. СПб. 1877 г. 8°).

⁹⁾ Къ примѣч. 7 и 9. Въ 7144 (1638) г. вотчина (село Парское и проч.) князя Ивана Шуйскаго по докладной выпискѣ дана боярину Ивану Борисовичу Черкасскому.

А послѣ его въ 7150 (1642) году справлена за женою его княгинею Авдотьей Васильевою въ вотчину жъ. А по ея духовной по смерти ея боярыни княгини Авдотьи Васильевны та вотчина дана брату ея родному боярину Ивану Васильевичу Морозову.

А бояринъ Иванъ Васильевичъ Морозовъ изъ той своей вотчины села Парскаго въ деревняхъ восемьсотъ тридцать двѣ четверти поступилъ за дочерью своею Ксенією Ивановою зятю своему князю Ивану Андреевичу Голицину и за нимъ справлена въ 7165 (1657) г. А достоль той же вотчины село Парское съ деревнями и пустошами 1018 четвертей съ полусминою бояринъ И. В. Морозовъ отказалъ и въ духовной написалъ женѣ своей боярыни Стефанидѣ Семеновнѣ.

Въ 7172 (1664) г. та вотчина село Парское съ деревнями и пустошами 2036 четвертей съ осминою безъ полуполь-третника по спорному челобитью боярина князя Якова Черкаскаго велѣно отписать на государя.

А въ 7174 (1666) г. то спорное челобитье по докладной выпискѣ отставлено и велѣно быть тому селу съ деревнями и пустошами за боярынею Стефанидою Семеновою да за зятемъ ея бояриномъ княземъ Иваномъ Андреевичемъ Голицинымъ.

И въ 7179 (1671) г. боярыня вдова Стефанида Семеновна ту свою вотчину село Парское съ деревнями и пустошами 1017 четвер-

что земля, отведенная для причта, и до сей поры по планамъ значится въ деревнѣ Чанновѣ. Означенная деревянная церковь была потомъ, по причинѣ ветхости, перестроена, но около 1800 г. сгорѣла, а въ 1802 г. на мѣсто сгорѣвшей была по-

тей продала внуку своему стольнику князь Ивану (меньшому) Голицину.

И въ 7194 (1686) г. отъ того села сельцо Чечкино, деревни: Водяное, Талое, Долгое, Федулиха и Станки, село Ломки 161 четверть по любовному раздѣлу досталось боярину князь Ивану Ивановичу (большому) Голицину, а за братомъ его стольникомъ Иваномъ (меньшимъ) Голицинымъ осталось въ селѣ Парскомъ, въ деревняхъ и пустошахъ, что ему продала бабка его боярыня Стефанида Семенова Морозова, да что было за отцемъ его княземъ Иваномъ Андреевичемъ Голицинымъ.

Въ 7196 (1688) г. князь Иванъ (меньшой) Голицинъ ту свою вотчину село Парское съ деревнями и пустошами продалъ племяннику своему стольнику Сергѣю Борисовичу Голицину и ту продажу спорилъ бояринъ князь Андрей Ивановичъ Голицинъ.

Въ 7201 (1693) г. Декабря 2 дня билъ челомъ бояринъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицинъ, чтобъ ту вотчину по купчей записать за сыномъ Сергѣемъ Голицинымъ.

И въ 7204 (1696) г. Марта 6 дня по помѣтѣ на дѣлѣ велѣно ту вотчину по купчей записать за Сергѣемъ Голицинымъ.

Въ писцовыхъ книгахъ 1628, 1629 и 1630 гг. значится, что въ Матницкомъ стану сосѣднія съ Парскимъ имѣнія числились за княз. Феодоромъ Барятинскимъ, а послѣ были за Семеномъ Чемодановымъ, затѣмъ за Осипомъ Кублицкимъ (иноземцемъ). Часть сего послѣдняго перешла къ зятю иноземцу Семену Андрееву Сосницкому за дочерью Авдотьей, которая по смерти мужа промѣняла Ивану Андрееву Голицину, а другая часть еще зятю иноземцу Акинфію Высоцкому. Но въ 7180 (1672) г. перешло въ родъ кн. Барятинскихъ. Въ 1739 г. по смерти князя Ивана Барятинскаго досталось дочери его княгинѣ Аннѣ, бывшей замужемъ за Василиемъ Чебышевымъ; Анна Чебышева продала свое имѣніе Алексѣю Сергѣеву Голицину въ 1757 году. Наконецъ село Парское (къ примѣч. 6-му на стр. 7) отъ Голициныхъ перешло къ Трубецкимъ въ 1770 г. частію по наслѣдству отъ родственницы дѣйствительной статсъ-дамы княгини Екатерины Дмитриевны Голициною, частію по даннымъ отъ разныхъ персонъ купчимъ (какъ подъ 1768 годомъ декабря 16 д., отъ коллежск. совѣтн. кн. Алексѣя Сергѣевича Голицина село Парское (см. дѣла III отдѣлен. Москов. архива мин. юстиціи).

строена каменная по образцу церкви с. Парскаго. Предтеченская Парская церковь, при отдѣленіи отъ нея прихода новаго, передала въ Богородскую церковь послѣдняго нѣкоторые священные предметы, которые были какъ бы благословіемъ церкви матери отдѣлившейся отъ нея дочери. Предметы эти слѣдующіе: запрестольный крестъ, стоящій на горнемъ мѣстѣ, рубленый изъ цѣлаго дерева, который былъ уже дважды возобновляемъ (въ 1774 г. и 1896 гг.), царскія деревянныя врата фресковой живописи, древнія иконы: Рождества Пресвятой Богородицы, Рождества Христова, Спаса Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ, поддерживаемаго символическими огненными херувимами.

Сообщая все это, не лишнимъ считаемъ оговориться, что хотя документальныхъ данныхъ, подтверждающихъ историческую достовѣрность излагаемаго, нѣтъ, но преданіе свѣжо; такъ, со времени отдѣленія прихода и до сего дня преемственно ведется одинъ родъ священниковъ и такимъ образомъ преемственно же переходили всѣ необходимыя свѣдѣнія относительно образованія прихода. Послѣ отдѣленія Чечкико-Богородскаго прихода, именно до 1858 года, Парскій приходъ, кромѣ самаго села Парскаго, составляли слѣдующія селенія: селцо Березники, находящееся на правой сторонѣ рѣчки Парши и называемая попросту слобода; деревни: Котиха, Выползово, Петрово, Коробейкино, Паршино, Жениха, Нѣмково, Нестерцево, Морозиха, Плосково, Зименки, Старниково, Гремячево, Малиниха, Дунильцово Большое, Дунильцово Малое, Брюхово, Парахино, Сосновецъ, Хмельники, Олешково, Починокъ, Тюриха, Гольпино. Въ 1857 году изъ Парскаго прихода выдѣлился еще новый приходъ Сосновскій, образовавшійся изъ вотчины князей Долгоруковыхъ и состоящій изъ слѣдующихъ селеній: Сосновца, гдѣ и выстроена церковь, Олешково, Парахино, Хмельниково, Тюриха, Гольпино и Починокъ, да еще прибави-

лась къ этому же приходу деревня Долгово, такъ что въ настоящее время означенный приходъ имѣетъ въ себѣ болѣе тысячи душъ мужского пола. Въ Парскомъ же приходѣ теперь осталось 1550 душъ муж. пола, какъ видно изъ клировой вѣдомости за послѣдній отчетный 1898 годъ. Въ болѣе отдаленное время, лѣтъ триста или двѣсти тому назадъ, село Парское, какъ мы имѣли случай упомянуть, было въ славѣ, какъ по знатности владѣльцевъ его, такъ и по своему мѣстоположенію, по пути къ низовымъ городамъ, а равно и по богатству его жителей. Это былъ въ своемъ родѣ городокъ, извѣстный на далекое пространство по своей нѣкогда знаменитой Ивановской ярмаркѣ. Еще при князѣ Иванѣ Ивановичѣ Шуйскомъ это село было торговымъ и имѣло два торговыхъ дня въ недѣлю, что между прочимъ видно изъ писцовыхъ книгъ 7138 и 7185 годовъ княгини Долгоруковой, урожденной Голицыной ¹⁰⁾. Да и при вотчинномъ управленіи князей Трубецкихъ село Парское не теряло своей славы, было также богатымъ и торговымъ, были даже по тогдашнему времени, пожалуй, замѣчательныя фабрики купцовъ Пономаревыхъ ¹¹⁾ и богатыя постройки. Потомъ съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, которыя къ несчастію не задѣли Парскаго, а прошли въ верстахъ 15 отъ него (Шуйско-Ивановская ж.-д. линія), прежняя славная ярмарка уже стала не такой, а въ настоящую пору такъ уже только одно названіе ярмарки. Болѣе состоятельные и предприимчивые жители начали поселяться въ города или приближаться къ желѣзной

¹⁰⁾ Имя и отчество означенной княгини изъ писцовыхъ книгъ 7138—7185 г. не опредѣляется.

¹¹⁾ Въ 20-хъ или 30-хъ гг. Яковомъ Петровичемъ Пономаревымъ (Духскій купецъ) была устроена галандринная фабрика, которая послѣ него перешла въ вѣдѣніе сыновей Павла и Ивана Яков., при коихъ и кончила свое существованіе. Я. П. Пономаревъ пожертвовалъ 2-й колоколъ, въ 300 пуд.

дорогѣ и Волгѣ, заводя тамъ фабрики или какой-либо промыселъ, а самое село стало постепенно пустѣть и бѣднѣть, такъ что теперь оно можетъ гордиться только прежнимъ своимъ величіемъ и древностью.

Единственнымъ украшеніемъ и славою села въ настоящее время остаются дивные храмы, а особенно настоящій холодный въ честь усѣкновенія главы св. Іоанна Крестителя. Холодный каменный храмъ въ селѣ Парскомъ начатъ стройкою въ 1773 г. и оконченъ въ 1783 г. на мѣстѣ, гдѣ былъ прежде деревянный, сгорѣвшій отъ молніи. Храмъ во имя св. Іоанна Предтечи, какъ видно изъ указа 1768 г., даннаго на построение новой церкви, устроенъ на средства прихожанъ съ благословенія члена конторы Св. Прав. Синода преосвященнаго Геннадія, епископа Суздальскаго и Юрьевскаго, при священникѣ того же села Парскаго Стефанѣ Андреевѣ, который и былъ снабженъ указомъ отъ 19 апрѣля 1773 г., хранящимся въ церковномъ архивѣ. Храмъ этотъ заслуживаетъ вниманіе и по своей изящной архитектурѣ въ древне-византійскомъ стилѣ, и по богатству украшеній, и—наконецъ—по обилію заключающихся въ немъ предметовъ древней святыни. Этотъ храмъ поражаетъ своимъ величіемъ и благолѣпіемъ какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны. Устроенъ онъ квадратнымъ способомъ съ полуколоннами по угламъ, узкими окнами съ дугообразными перемычками и обычными при такомъ стилѣ постройки оконными украшениями, съ двумя рядами карниза въ видѣ сухариковъ и зубцовъ и шатровою на всѣ скаты кровлею, крытою желѣзомъ и пятью главами. Также характеренъ и стиль церковнаго алтаря съ тремя легкими полукруглыми выступами, а также примыкающей къ церкви трапезой и восьмиугольной съ пирамидальнымъ верхомъ колокольной и множествомъ орнаментовъ, и колокольни, имѣющей въ высоту 60 аршинъ—отъ основанія до креста. Самая церковь, не считая трапезы и алтаря, имѣетъ въ длину и ши-

рину 20 аршинъ и въ высоту отъ пола до вершины свода 30 аршинъ. Сводъ параболическій безъ всякихъ подпоръ и столбовъ, которые такъ загромаждаютъ храмъ. Трапеза, какъ и самый храмъ, имѣетъ въ ширину и длину 20 аршинъ и также безъ всякихъ подпоръ съ продолговатымъ параболическимъ сводомъ высотой отъ полу въ 13 аршинъ. Трапеза эта сообщается съ церковью огромною великолѣпно украшенною аркою въ 11 аршинъ высоты и 8 ширины. Вслѣдствіе такого устройства храма, при самомъ вступленіи въ него, еще на церковномъ порогѣ посѣтитель невольно поражается громадностью храма и восхитительнымъ видомъ чрезъ арку огромнаго семейруснаго иконостаса въ древне-византійскомъ стилѣ съ отличною рѣзбою и позолотою. Отъ верху до низу иконостасъ занятъ иконами съ металлическими ризами, изъ которыхъ на четырехъ мѣстныхъ иконахъ, а равно и царскія врата, серебряныя позолоченныя, работы замѣчательныхъ въ свое время художниковъ Ретнева и Созикова¹²⁾. Все это богатое украшеніе вмѣстѣ съ отличною стѣнною живописью, позлащенными карнизами, огромнымъ паникадиломъ (вышина 7 аршинъ, а ширина съ пера на перо 4 арш., о 48 свѣчахъ, вѣсъ 21 пудъ чистой отсеребренной мѣди) и великолѣпною аркою, прекрасно убранною по сторонамъ иконостасомъ, составляетъ такое величественное зрѣлище, что съ увѣренностью можно сказать, что немного найдется подобныхъ храмовъ не только въ селахъ, но и въ городахъ. При томъ все, начиная съ иконостаса до стѣнной живописи и церковныхъ принадлежностей, въ одномъ и томъ же древнемъ стилѣ, такъ что это единство и, такъ сказать, цѣльность мысли при постройкѣ и украшеніи невольно способствуетъ возбужденію благоговѣйнаго чувства въ богомольцахъ. То же самое

¹²⁾ Царскія врата дѣланы въ Москвѣ на фабрикѣ придворнаго фабриканта-купца Павла Созикова въ 1844 г. Ретневъ—крестьянинъ Костр. губ. и уѣзда, села Сидоровскаго.

нужно сказать и объ алтарѣ,—въ немъ также все поражаетъ благолѣпіемъ, свидѣтельствующимъ о замѣчательномъ вкусѣ строителей и радѣтелей святыни. Святой престолъ, жертвенникъ, ковчегъ, стоящій на престолѣ, и вся утварь въ равной степени возбуждаютъ удивленіе въ очевидцѣ какъ массивностью и цѣнностью матеріала, такъ и художественно выполненной работой. Одѣяніе на престолѣ кованое изъ чистаго серебра, съ четырьмя по сторонамъ изображеніями изъ послѣднихъ дней жизни Спасителя. Жертвенникъ также кованный изъ посеребренной мѣди и также съ изображеніемъ по сторонамъ. На престолѣ богатый ковчегъ и дивной работы огромные потиръ и дискосъ. Вся церковная утварь и священноцерковнослужительскія облаченія помещаются въ отлично придуманныхъ и нисколько не стѣсняющихъ и не мѣшающихъ шкафахъ, расположенныхъ по тремъ сторонамъ алтаря. Словомъ, описываемый нами храмъ съ его трапезой и колокольной и съ внѣшней и внутренней сторонъ весьма замѣчателенъ и никакая подробность описанія его не можетъ быть излишнею.

Рядомъ съ холоднымъ храмомъ, не болѣе какъ на разстояніи двадцати аршинъ, стоитъ теплый—о трехъ престолахъ: настоящій—въ честь и славу Вознесенія Господня, въ придѣлѣ съ правой стороны—во имя трехъ Святителей Вселенскихъ: Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго (празд. 30 янв.) и съ лѣвой—во имя св. Николая чудотворца (празд. 9 мая и 6 дек.). По внѣшней формѣ—въ византійскомъ стилѣ, а по внутреннему устройству теплый храмъ подобенъ холодному. Трапеза его соединяется съ нимъ, какъ и въ холодномъ, довольно большою аркою. Но въ трапезѣ сводъ посрединѣ подпирается двумя столбами, около которыхъ устроены клиросы для придѣльныхъ престоловъ. Столбы эти, впрочемъ, не скрадываютъ вида, такъ что молящимся и на церковномъ порогѣ чрезъ арку можно вполне созерцать великолѣпный трехъ-ярусный рѣзной и

вызолоченный иконостасъ и св. иконы. Стѣнной живописи въ тепломъ храмѣ нѣтъ, а стѣны отдѣланы масляными красками подъ бѣлый мраморъ, а въ придѣлахъ подъ синій. Храмъ очень вмѣстителенъ и удобенъ тѣмъ, что весь теплый (отопляется духовой съ подвижной камерой печью). Особенно рѣзко выдающихся замѣчательностей въ немъ нѣтъ, все изящно и благолѣпно.

Оба эти храма въ 1822 году обнесены массивною и весьма замѣчательной архитектуры каменною оградой съ желѣзною рѣшеткой, тремя воротами и двумя отдѣльными калитками, а по угламъ: на одномъ съ превосходною часовнею, на другомъ довольно большимъ и красивымъ домомъ. На двухъ же остальныхъ углахъ стоятъ красивыя башни, въ которыхъ хранится излишняя церковная утварь и причтовое имущество.

Видъ на храмы особенно восхитителенъ съ юго-западной стороны, а вообще на село хорошъ видъ открывается съ сѣверо-востока. Жаль только, что въ недавнее время теплую церковь выкрасили бѣлой съ желтой по сторонамъ краской, и оба храма не такъ рельефно стали отдѣляться другъ отъ друга, какъ это было тогда, когда теплая церковь была вся красною. Если теперь для полноты описанія великолѣпія храмовъ еще прибавить о дивно гармоническомъ, звучномъ и мелодичномъ звонѣ десяти колоколовъ во время торжественныхъ праздниковъ и особенно при вѣстныхъ ходахъ вокругъ села, когда главная святыня Парскаго—великій угодникъ Божій св. Іоаннъ Креститель съ множествомъ иныхъ чтимыхъ иконъ обносится при громадномъ стеченіи народа, по истинѣ храмъ села и его святыни производятъ впечатлѣніе, какое рѣдко гдѣ можно испытать.

Говоря вообще о храмахъ села Парскаго, въ особенности о главномъ холодномъ, мы уже слегка упомянули о главнѣйшихъ его украшеніяхъ и о томъ впечатлѣніи, которое производитъ онъ и его святыни при торжественныхъ процессіяхъ; теперь перейдемъ къ болѣе подробному описанію внутреннихъ

украшеній, такъ какъ при замѣчательности этого храма полнота описанія нисколько не будетъ излишней. Начнемъ съ пола. Какъ въ самой церкви, такъ и въ трапезѣ онъ выстланъ чугунами узорчатыми плитами и стоитъ около полуторы тысячи рублей. Алтарная солея и стѣны всего храма, исключая оконъ, обнесены красивою желѣзною рѣшеткой. Стѣны и своды, какъ въ самой церкви, такъ въ трапезѣ и алтарѣ, покрыты мѣстами живописью и орнаментами. Особенно замѣчательны между картинами три: на сводѣ трапезы—изображающая Сошествіе Св. Духа, на западной сторонѣ церкви—Рождество Христово и на сводѣ алтаря—совершеніе таинства Евхаристіи сочинителями литургіи и перенесеніе св. Агнца съ надписью: „да молчитъ всякая плоть человѣча“. Карнизы лѣпной работы густозолоченны.

Посреди церкви, какъ было упомянуто выше, повѣшено огромное паникадило съ богатыми украшениями. Подобное же паникадило, но, конечно, много меньше, виситъ и посреди трапезы, а передъ мѣстными иконами поставлены четыре огромныхъ, тоже изъ посеребряной мѣди, подсвѣчники отличной работы. Огромный семейрусный въ древнемъ стилѣ съ витыми колоннами и орнаментами иконостасъ во вкусѣ рококо вновь отлично вызолоченъ въ 1855 г. Всѣ вообще образа, какъ сказано, находящіеся въ главномъ иконостасѣ и частныхъ, мѣстные иконы богато украшены серебряными вызолоченными ризами. Царскія двери литы изъ серебра съ богатыми орнаментами и рельефными изображеніями Благовѣщенія и Евангелистовъ и отдѣльно изображеніемъ Св. Духа въ великолѣпномъ сіяніи. Въ алтарѣ главное украшеніе составляетъ богатая, кованая изъ серебра, одежда на св. престолѣ. На немъ по всѣмъ четыремъ сторонамъ овалныя, замѣчательно художественной работы, изображенія: съ востока—Рождество Христово, съ запада—моленіе о чашѣ въ вертоградѣ, съ юга—Воскресеніе Хри-

стово и съ сѣвера—Тайная вечеря. Весь престолъ, кромѣ верха, заключенъ въ вызолоченной рамѣ, съ цѣльными бемскими стеклами. Подобное же, только изъ посеребряной мѣди, одѣяніе съ четырьмя вычеканенными накладными клеймами устроено и на жертвенникѣ; на первомъ клеймѣ съ запада серебряномъ вызолоченномъ—изъ фавры изображено распятіе съ предстоящими Божіей Матерью и Іоанномъ Богословомъ; на второмъ съ юга мѣдно-отзолоченномъ—несеніе креста Іисусомъ Христомъ съ предстоящими: Божіей Матерью, женами и воинскою стражею; на третьемъ съ востока также мѣднымъ и вызолоченномъ—изображенъ Ветхій и Новый заветъ (изображеніе Господа Саваоа со скрижалями Ветхаго завета, Іисуса Христа съ Евангелиемъ, а вверху Св. Духа); на четвертомъ съ сѣвера мѣднымъ—принесеніе Авраамомъ въ жертву сына своего Исаака. Обѣ иконостасѣ въ алтарѣ (на горнемъ мѣстѣ) и обѣ устроенныхъ шкафахъ для храненія церковной утвари и облаченій уже говорено выше, а потому, не повторяя сказаннаго и не вдаваясь въ подробное описаніе всѣхъ хранящихся въ нихъ вещей, считаемъ нужнымъ упомянуть тѣ изъ нихъ, кои по своей древности, массивности или богатству украшеній заслуживаютъ особое вниманіе.

1. Великолѣпный потиръ, художественно украшенный рельефнымъ изображеніемъ колосьевъ и виноградныхъ гроздій. На чашѣ изображены на финифтяхъ, обсыпанныхъ вокругъ стразами, Господь Іисусъ Христосъ, Дѣва Марія, Іоаннъ Предтеча и распятіе Іисуса Христа; на днѣ тоже четыре изображенія на финифтяхъ, обсыпанныхъ стразами,—моленіе о чашѣ, облобызаніе Іудино, снятіе со креста, несеніе креста. Вѣсу въ немъ 6 ф. 77 зол., устроенъ, какъ обозначено на немъ, 1838 года апрѣля 2 дня иждивеніемъ протоіерея Предтеченской церкви Дмитрія Успенскаго и братьевъ Пономаревыхъ и Кузнецовыхъ ¹³⁾.

¹³⁾ О Пономаревыхъ см. прим. 11-е. Кузнецовъ Осипъ Петровичъ, Лухскій купецъ, собств. села Парскаго, родился въ 1820 году.

Такой же серебряно-вызолоченный дискосъ съ изображеніемъ на немъ Рождества Иисуса Христа, утвержденъ онъ на снопѣ пшеницы съ чеканными на поддонѣ херувимами (вѣсъ 2 ф. 85 з.).

Звѣздца тоже серебряно-вызолоченная съ изображеніемъ на финифтѣ, обсыпанной стразами, Господа Саваоа, въ нѣдрахъ содержащаго Иисуса Христа и Духа Святаго, на подножіяхъ вычеканены серафимы (вѣсъ 93 з.).

Такая же серебряно-вызолоченная лжица, на концѣ рукоятки которой вычеканенъ херувимъ, фирбованной работы.

Серебряно-вызолоченное копье съ крестомъ на концѣ, въ коемъ четыре продолговатыхъ простыхъ камня свѣтло-малиноваго цвѣта съ вѣточками и цвѣточками, украшенными стразами съ зелеными и голубыми простыми камнями (вѣсъ 45 з.).

2. Большой ковчегъ, весьма замѣчательный по отдѣлкѣ и массивности, сохраняющійся въ устроенномъ для сего футлярѣ, который стоитъ въ особомъ для него запрестоліи, примыкающемъ къ престолу. Ковчегъ этотъ четырехугольный о трехъ ярусахъ съ балдахиномъ и сіяніемъ наверху, въ коемъ вычеканено возстаніе Господа изъ гроба. Въ ковчегѣ находится ящикъ для помѣщенія преждеосвященныхъ Агнецевъ. По сторонамъ сего яруса въ четырехъ изображеніяхъ вычеканено: облобызаніе Іудино, приведеніе Иисуса Христа предъ Пилата, возложеніе тернового вѣнца, представленіе Иисуса Христа предъ Пилата связаннымъ; по угламъ же вычеканены фирбованные предстоящіе святители—сочинители литургіи. Во второмъ ярусѣ меньшей величи-

† 1862 г. Имѣлъ сначала, кажется, раздаточную контору (ткацкую), потомъ самъ устроилъ каменную ткацкую фабрику—ручную на берегу рѣки Парши; а послѣ его смерти означенная фабрика перешла къ его двоюродному брату Михаилу Яковлевичу Кузнецову. Далѣе она куплена была Платономъ Васильевичъ Мольковымъ, а имъ продана Никанору Коновалову; въ концѣ концовъ съ торговъ куплена была отцемъ нынѣшняго гребенного фабриканта С. И. Лобанова Иваномъ Онуфриевымъ Лобановымъ.

ны ящикъ для храненія запасныхъ святыхъ Даровъ, на немъ вычеканено положеніе Иисуса Христа во гробъ, а по сторонамъ въ четырехъ изображеніяхъ на финифти, украшенной стразами, представлено несеніе креста, положеніе во гробъ, моленіе о чашѣ, Тайная вечеря; по угламъ же предстоящіе чеканные четыре евангелиста. Въ третьемъ ярусѣ, между столпами, на которыхъ утвержденъ балдахинъ, въ срединѣ поставленъ гробъ Господень, съ висящимъ надъ нимъ голубемъ; предъ нимъ предстоятъ четыре жены-мученицы, а по угламъ четыре ангела съ рипидами; на карнизѣ, по угламъ балдахина, также поставлены четыре ангела съ орудіями страстей Господнихъ (вѣсу въ ковчегѣ 14 ф. 51 з.).

3. а) Большой напестольный крестъ, на которомъ финифтяное изображеніе распятія Иисуса Христа, а вверху круглое финифтяное же изображеніе Господа Саваоа (вѣс. 4 ф.); б) другой, подобный сему престольный крестъ съ финифтяными изображеніями только немного меньшихъ размѣровъ; в) третій такой же, какъ и предыдущіе два, но еще меньшихъ размѣровъ. Есть и еще нѣсколько напестольныхъ крестовъ, частью серебряно-вызолоченныхъ, частью мѣдныхъ посеребренныхъ. Но изъ всѣхъ ихъ, какъ на самый древній, можно указать на крестъ серебряно-вызолоченный съ надписью кн. Голицина.

4. Три огромнѣйшія Евангелія съ серебряными досками и орнаментами; объ одномъ изъ нихъ уже рѣчь была, когда говорили о пожертвованіяхъ въ церковь князей Голициныхъ. Второе Евангеліе 1753 г. въ золотомъ обрѣзѣ вокругъ обложено серебромъ 84⁰ съ выбитыми фирбованными изображеніями Воскресенія Христова, четырехъ евангелистовъ и Господа Саваоа вверху. На верхней доскѣ этого Евангелія славянскими буквами вычеканено: „1734 г. сіе Евангеліе приложено къ чудотворному образу святого пророка Предтечи и Крестителя Іоанна, что въ селѣ Парскомъ, княгинею Еленою Васильевною Трубец-

кою¹⁴⁾, а на задней доскѣ такими же литерами вырѣзано: „вновь украшено серебромъ сыномъ ея генер.-адъютантомъ кн. Васи́лемъ Серге́евичемъ Трубецкимъ¹⁵⁾ 1853 г. іюля 10 дня“. Кромѣ этихъ Евангелій есть еще повседневныя, изъ которыхъ одно тоже обложено серебряными досками съ бархатнымъ корешкомъ, устроенное въ 1850 г. бывшимъ при описываемой церкви протоіереемъ Д. Успенскимъ для всенедельнаго употребленія. Изъ старопечатныхъ книгъ имѣется св. Евангеліе^{7144/1636} г., времени патриаршества Іосифа, и Требникъ Большой.

Нѣтъ сомнѣнія, что при сей церкви имѣлось множество древнихъ привѣсокъ, крестовъ съ мощами, монетъ, бляхъ и другихъ вкладовъ, данныхъ князьями—владѣльцами села Парскаго, но древніе изъ нихъ, какъ видно изъ челобитной, поданной въ 1675 году царю Алексѣю Михайловичу княземъ Иваномъ Андреевичемъ Голицынымъ¹⁶⁾ и напечатанной въ „Владимірскихъ Гу-

¹⁴⁾ Княгиня Елена Васильевна Трубецкая, рожден. кн. Несвицкая, супруга кн. Сергѣя Алексѣевича Трубецкого, † въ ноябр. 1831 г. (см. стр. 149 Сказан. о родѣ князей Трубецкихъ. Изд. княгини Е. Э. Трубецкой, рожденной княжны Бѣлосельской-Бѣлозерской. М. 1891 г. 8°).

¹⁵⁾ Кн. Васи́лій Серге́евичъ Трубецкой род. 24 марта 1776 года, † 10 февраля 1841 г., жен. 1) на принцессѣ Екатеринѣ-Фредерикѣ-Вильгельминѣ-Беничнѣ-Биренѣ, род. 8 февр. 1781 г., въ бракѣ съ 5 мая 1805 г., развелась въ 1806 г., съ 8 окт. 1819 г. за Австр. камергеромъ граф. Карломъ-Рудольфомъ Шуленбургомъ, 14 апр. 1827 г. она перешла въ Римѣ въ католическую вѣру. Кромѣ титула принцессы Курляндской она носила титулъ герцогини Саганской. † 17 (29) ноября 1839 г. (см. Русск. родословн. книга изд. „Русск. Старин.“ I. СПб. 1873 г. стр. 66 и кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго Русск. родословн. книга т. I изд. 2-е СПб. Изд. А. С. Суворина 1895 г. 8° стр. 65); 2) на Софіи Андреевнѣ Вейссъ, † 1850 года. Всѣ дѣти отъ 2-го брака (см. стр. 150, 180 и 252 тамъ же).

¹⁶⁾ Князь Иванъ Андреевичъ Голицинъ, стольникъ (1648 г.), бояринъ (27 іюня 1682 г.) царя Алексѣя Михайловича, родоначальникъ 2-й линіи князей Голицыныхъ (Ивановичей), угасшей 30 дек. 1751 г., женатъ на Евѣмїи NN (3 сына и дочь). Умерла въ іюнѣ и погребена 18 іюня въ Московскомъ Георгіевскомъ монастырѣ. По другимъ свѣдѣніямъ, кн. Иванъ Андреевичъ Голицинъ, † 1741 г., жен. на Праксовѣ Борисовнѣ Лихаревой, † 29 іюня 1742 г. (2 сына). Погребены, оба въ Московскомъ Знаменскомъ мужскомъ монастырѣ. А по третьимъ

бернскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1853 г. № 48, 25 октября, украденны, а недавняго времени употреблены на устроение серебряныхъ ризъ.

Теперь перейдемъ къ описанію замѣчательнѣйшихъ древнихъ иконъ, находящихся въ стѣнахъ храма Предтечи Господня. Самыми древними въ этомъ храмѣ почитаются двѣ храмовыя иконы: святого пророка Предтечи и Крестителя Іоанна. Первый образъ малый, мѣрою въ 1½ аршина, въ народной молвѣ пользуется (славой явленнаго) наименованіемъ явленнаго, и древность его преданіе возводитъ до начала XV столѣтія, чему не противорѣчитъ и самый характеръ и пошибъ письма. Св. пророкъ на сей иконѣ изображенъ во весь ростъ, держащимъ въ лѣвой рукѣ сосудъ съ возлежащимъ Іисусомъ Христомъ и свитокъ, на которомъ написано: „Азъ видѣхъ и свидѣтельствовахъ о Немъ; се Агнецъ Божій, взямаи грѣхи міра“. Въ подтвержденіе своихъ словъ правою рукою Предтеча указываетъ на Агнца Божія. По сторонамъ самого Предтечи изображены событія изъ его жизни, именно: явленіе ангела Захаріи, рожденіе Іоанна, убіеніе Захаріи, бѣгство Елизаветы съ младенцемъ, веденіе Іоанна ангеломъ въ пустыню, Іоаннъ въ пустынѣ, при чемъ изображенъ сосудъ съ усѣченною главою,—Іоаннъ идетъ явить себя міру, Іисусъ Христосъ и Іоаннъ Креститель, обличеніе Іоанномъ царя Ирода, Іоаннъ въ темницѣ, усѣкновеніе главы Іоанна и обрѣтеніе оной. Образъ этотъ украшенъ серебряною

свѣдѣніямъ: кн. Иванъ Андреевичъ Голицинъ, бояринъ (23 февр. 1634 г.) царя Михаила Феодоровича, воевода Новгородскій, Тульскій (1624 г.) и Астраханскій, главн. судья Владимірскаго приказа, † 30 авг. 1655 г. въ с. Ошурковѣ, Тверск. у., гдѣ вѣроятно и схороненъ; жен. на Софїѣ Андреевнѣ NN, бывшей въ 1617 г. прѣзжею боярынею царицы Евдокии Лукояновны Стрѣшневой (1 дочь, а по Бархатн. кн. показанъ бездѣтнымъ) см. стр. 10 № 10, № 14, стр. 15 № 34, стр. 56 № 14 и стр. 60 № 34 Матеріалы для полн. родословн. росписи князей Голицыныхъ, собр. кн. Н. Н. Голицынымъ. Коррекturn. изд. Кіевъ 1880 г. 4° (хранящ. подъ № 1696 въ библіотекѣ Московскаго главн. архива М. И. Д.).

отзолоченною ризою и употребляется всегда при крестных ходах во всѣ деревни. Второй храмовой образъ Крестителя Господня Іоанна, вышиною 2 арш. 5 вер., почитается даромъ царя Івана Васильевича Грознаго. Архивныхъ данныхъ по этому поводу нѣтъ при церкви, но преданіе упорно говоритъ, что де царь Іоаннъ Васильевичъ во второй походъ на Казань провелъ въ селѣ Парскомъ день своего ангела (29 авг.) и въ память этого прислалъ впоследствии въ храмъ села Парскаго образъ, который съ давнихъ временъ пользуется у православныхъ особымъ благоговѣйнымъ почитаніемъ, какъ чудотворный ¹⁷⁾. Такъ,

Снимокъ съ древней чудотворной иконы св. Іоанна Предтечи, находящейся въ храмѣ его имени въ с. Парскомъ, Юрьевоц. у., Костромской губ.

существуетъ преданіе, что одинъ изъ владѣтелей села Парскаго, рода князей Голицыныхъ, когда-то взялъ сей образъ изъ Пар-

¹⁷⁾ Что касается того, что храмовой образъ св. Іоанна Предтечи подарокъ царя Іоанна Васильевича Грознаго, то объ этомъ подтвержденіе читатель найдетъ у почтенныхъ историковъ И. Семенова и нѣкоторыхъ друг., на труды которыхъ мы ссылаемся въ нашихъ примѣчаніяхъ. Тамъ же есть и указаніе и о посѣщеніи царемъ Іоанномъ Грознымъ с. Парскаго 29 августа 1552 г.

ской церкви въ Москву, въ свою домовую церковь; но вскорѣ послѣ этого домъ князя вмѣстѣ съ церковью въ отсутствіи его обрушился, икона же осталась невредимою. Вразумленный князь позналъ изъ этого событія, что икону ему слѣдуетъ возвратить въ село Парское и съ великою славою возвратилъ ее. Позднѣйшіе владѣльцы также глубоко чтити образъ сей и въ храмъ села Парскаго, какъ объ этомъ мы уже упомянули, дѣлали въ честь Крестителя Господня частыя и богатыя приношенія. Движимые чувствомъ глубокаго благоговѣнія къ образу Крестителя Господня и въ чаяніи милости отъ Господа по молитвамъ Своего угодника православные христіане, не говоря уже о своихъ коренныхъ прихожанахъ, но и другихъ приходовъ и даже губерній приглашали эту икону въ свои селенія и дома. Еще въ 1799 году жители села Палеха (около 25 вер. отъ Парскаго), Владимирской губерніи, испрашивали разрѣшенія у Костромскаго владыки преосвященнаго Павла ¹⁸⁾ поднять икону Предтечи изъ села Парскаго въ ихъ селеніе, что и было дозволено указомъ Костромской духовной консисторіи отъ 27 августа 1799 г. за № 1990. Въ 1824 году іюня 28 дня образъ св. Предтечи былъ принимаемъ въ свои дома и селенія крестьянами села Филисова, что видно изъ акта, составленнаго по этому поводу священно и церковно-служителями села Парскаго и утвержденнаго подписью ихъ и крестьянъ села Филисова. Не меньшимъ благоговѣйнымъ почитаніемъ между православными христіанами образъ св. пророка Іоанна пользуется и въ настоящее время. Въ дни празднествъ, совершаемыхъ святою церковью въ честь Крестителя Господня (иногда и въ обыкновенное время), усердствующіе

¹⁸⁾ Павелъ I Зерновъ хиротон. изъ архимандритовъ Костромскаго Донскаго монастыря 15 апрѣля 1778 г. Еписк. Тверскимъ съ 15 янв. 1800 г. Умеръ архіепископомъ Казанскимъ 14 января 1815 г. и погребенъ въ Казанскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ (см. Іерархія Всероссийской церкви отъ начала христіанства въ Россіи и до настоящаго времени. I. Состав. Н. Д. М. 1892 г. in. 8° стр. 54 и 155).

во множествѣ прибѣгаютъ съ теплою молитвой къ угоднику Божію, изображенному на иконѣ. Положимъ, въ настоящее время икона угодника Божія уже не носится почему-то ни въ деревни своего прихода, ни въ чужія селенія, но за то умиленное и до глубины души трогательное зрѣлище бываетъ тогда, когда Великій Пророкъ (такъ попросту именуетъ народъ эту икону) торжественно обносится съ крестнымъ ходомъ вокругъ села и слободы. Это бываетъ три раза въ годъ—въ день Вознесенія Господня (престольный праздникъ въ тепломъ храмѣ и по этому случаю ярмарка), 24 іюня—день Рожденія Предтечи и 12 октября—перенесеніе изъ Мальты въ Гатчину правой руки Іоанна Предтечи, праздникъ, замѣняющій полный храмовой 29 августа, по случаю въ этотъ день большой ярмарки. Вотъ въ эти-то дни эта глубоко-чтимая всѣми икона, въ предшествіи многихъ другихъ образовъ, при громогласномъ и торжественномъ пѣніи трогательнаго канона параклисисъ Пресвятой Богородицы и благозвучномъ и дивномъ гармоническомъ трезвонѣ колоколовъ, въ присутствіи всего наличнаго причта, величественно и плавно двигается въ длинно и широко растянutoй массѣ народа. Онъ, угодникъ Божій, своимъ торжественнымъ обходомъ видимымъ образомъ спасаетъ мѣстность отъ невидимыхъ враговъ и всякихъ золъ и напастей. Теперь кругомъ и невдалекѣ явились волки въ овечьей шкурѣ, не призванные и не признанные никѣмъ раскольники, всячески старающіеся увлечь за собою къ гибели слабыхъ въ вѣрѣ, но здѣсь, благодареніе Господу, пока еще по молитвамъ и заступленію великаго угодника не видно таковыхъ. Да странно и то, какъ сами-то раскольники эти, якобы ревнители старины и благочестія, а ихъ порядкомъ таки наѣзжаетъ въ Парское по случаю ярмарки, не могутъ взять себѣ въ толкъ, что описываемая нами святыня, а значитъ—и самый храмъ существуютъ съ глубокой древности, чуть не за два вѣка до появленія именуемаго старообрядчества. Но Господь имъ Судія, и про-

сти мнѣ, уважаемый читатель, за невольное и какъ-то кстати высказанное отступленіе отъ главной рѣчи. Итакъ вернемся къ описанію означенной иконы. На ней св. пророкъ и Предтеча изображенъ во весь ростъ съ правой рукой, указующей, а лѣвой держащей главу въ сосудѣ и свитокъ, на которомъ изображены черневыми словами 2 и 3 стихи III главы Евангелія отъ Маттея: „во дни же оны прииде Іоаннъ Креститель, проповѣдуя въ пустынѣ Іудейской“, внизу же изображена святая Елизавета, возлежащая на одрѣ, предъ ней столъ, на которомъ виденъ сосудъ, кисть винограда, хлѣбъ, ножъ и вилка; предъ св. же Елизаветой изображена служанка, подающая ей виноградную кисть, а внизу омовеніе Іоанна. Св. Захарія изображенъ въ особомъ отдѣленіи въ полномъ первосвященническомъ облаченіи, стоящимъ съ кадиломъ въ правой рукѣ и съ воздѣтою къ небу лѣвою передъ жертвенникомъ. Усѣкновеніе главы нарисовано внизу же обыкновеннымъ образомъ. Въ 1851 году сдѣлана на сей образъ Предтечи новая великолѣпная серебряная вызолоченная риза съ большимъ украшеніемъ, на которое употреблено восемь довольно значительной величины и двадцать семь малыхъ аметистовъ, сто девяносто жемчуговъ и болѣе трехъ тысячъ трехсотъ стразъ.

Кромѣ двухъ вышепомянутыхъ иконъ св. Іоанна Предтечи, глубокимъ уваженіемъ православныхъ пользуется древній образъ Нерукотвореннаго Спаса, величиною въ квадратѣ 2 арш. 4 вер., писанный на доскѣ, какъ видно изъ надписи, въ 1515 году мѣсяца октября. На немъ въ 1840 году вновь устроена серебряная риза съ позлащеннымъ вѣнцомъ, украшеннымъ драгоценными камнями; риза работы мастера Ратнева. Въ настоящее время этотъ образъ стоитъ въ холодной церкви въ устроенномъ для него киотѣ. Второй образъ Нерукотвореннаго Спаса писанъ на холстѣ въ 1701 году мастеромъ Холуйской слободы Петрушкою Улановымъ и въ настоящее время поставленъ къ теплому хра-

мѣ въ придѣлѣ Трехъ Святителей Вселенскихъ за престоломъ.

Въ настоящее время сталъ пользоваться особеннымъ почитаніемъ православныхъ христіанъ образъ Корсунскія Божія Матери (праздн. 9 октября), писанный, какъ видно изъ надписи, въ то же время и тѣмъ же Холуйскимъ мастеромъ, что и вышеупомянутый образъ Нерукотвореннаго Спаса. Сначала образъ этотъ занималъ мѣсто на хоругви, потомъ въ концѣ XVIII столѣтія, какъ ветхій, поставленъ былъ въ трапезной церкви на связяхъ. Въ 1823 г. у проживавшаго въ с. Парскомъ по строительнымъ дѣламъ Московскаго мѣщанина Андрея Матвѣева Удальцова ¹⁹⁾ открылось ревностное желаніе поновить ветхій

¹⁹⁾ О Корсунской иконѣ Богоматери сохранились слѣдующія свѣдѣнія: во второй половинѣ XII в. княжна Полоцкая Евфросинія для выстроеннаго ею храма Всемиловитаго Спаса выпросила у Греческаго императора Мануила Комнина и патріарха Луки Хрисоверха Ефесскую икону Богоматери, написанную ап. и ев. Лукою, и поставила ее въ Спасской церкви. Изъ разныхъ предположеній, гдѣ теперь находится икона, самое вѣрнѣйшее то, которое заключается въ письменномъ актѣ Торопецкаго собора, что помянутая икона, находящаяся и доселѣ въ помянутомъ соборѣ съ 1239 г. подъ именемъ Корсунской, почитается чудотворною. Списки съ помянутой иконы находятся въ Россіи въ слѣдующихъ мѣстахъ, а именно: 1) въ городѣ Корсунѣ (Симбирской губ.), въ приходской церкви, 2) въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ муж. монастырѣ находится древняя Корсунская икона Богоматери, подаренная св. митроп. Алексѣемъ и писанная, какъ видно изъ греческой надписи, въ 993 г. іеромонахомъ Симеономъ и 3) въ с. Глинковѣ, Александровскаго у., Владимірской губ., въ 3-хъ верст. отъ св. Троицко-Сергіевой лавры есть также древняя храмовая Корсунская икона Богоматери, издавна почитаемая чудотворною. Изъ сохранившейся надписи на нижней каймѣ оклада видно, что „1703 г. іюня 18 строилъ сей образъ въ церковь Божию къ Петру и Павлу при священникѣ Борисѣ Ивановѣ и отцѣ его Иванѣ Борисовѣ Микифорѣ Лукояновѣ мірскимъ подаваніемъ“ (см. Благодѣянія Богоматери роду христіанскому чрезъ ея св. иконы. М. 1892 г. 8° стр. 621, а также архим. Макарій, Нижегород. Благовѣщ. монаст., въ Записк. Императ. Археол. общ. 1857 г., X. 145—238, со снимкомъ древн. изображ. Корсунскія Божія Матери и Истор.-статистич. описан. церквей и приходо-въ Владимір. епархіи. Вып. 2. Состав. В. Добронравовъ. Губ. г. Владиміръ. 1805 г. 8° стр. 427 и 428).

образъ Богоматери и сдѣлать для него ризу, для чего и взялъ образъ въ Москву. Тамъ-то и открылись чудотворенія отъ сего образа, такъ что, вслѣдствіе многоразличныхъ исцѣленій отъ недуговъ тѣхъ, которые съ вѣрою приходили къ нему, онъ обратилъ на себя общее вниманіе жителей Москвы. Народъ во множествѣ приходилъ къ нему съ молитвою Богоматери и приносилъ посильныя приношенія. Московское епархіальное начальство, вслѣдствіе такого событія, предписало о немедленномъ возвращеніи образа Богоматери въ село Парское и препроводило въ Костромскую консисторію пожертвованные иконѣ 3494 рубля и вклады, состоявшіе изъ различныхъ серебряныхъ вещей. Означенная сумма и вклады, по распродажѣ ихъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства отъ 15 марта 1828 года за № 694 употреблены на стѣнное письмо храма. Образъ же Богоматери переложень на доску и, по распоряженію начальства, поставленъ сначала въ алтарѣ холоднаго храма за престоломъ въ ризѣ, шптой по канвѣ золотомъ и украшенной жемчугами и другими драгоценными камнями, а потомъ изъ алтаря перемѣщенъ въ кіотъ за правымъ клиросомъ холоднаго храма, а на зиму переносится въ теплую церковь и служить мѣстной иконой. Въ 1898 году усердіемъ братьевъ М., П. и В. Павловичей Лобановыхъ на сей иконѣ возобновлена риза, а именно: золотошвейная канва прочищена, норастиравшіяся украшенія снова подобраны и сдѣланъ серебряно-вызолоч. чекан. работы окладъ.

Кромѣ упомянутыхъ иконъ, замѣчательны по своей древности и богатству украшеній: 1) древній образъ Вседержителя, сидящаго на престолѣ, мѣрою 2 арш. 6 вер., замѣчательной древней живописи, по всей вѣроятности трудовъ одного изъ славныхъ Зографовъ XVI или XVII столѣтій. На немъ серебряная позолоченная съ вѣвдомъ, украшеннымъ камнями, риза, сдѣланная въ 1833 г.; 2) древній мѣстный образъ Рождества Христова одинаковой величины и письма съ помянутымъ обра-

зомъ Вседержителя. На немъ Предвѣчный Младенецъ, вопреки принятому иконописцами обычаю, изображенъ не въ ясляхъ, а на рукахъ Пречистой Дѣвы. На эту икону въ 1834 г. сдѣлана вновь серебряно-позолоченная риза. Риза на Богоматери и Спасителя съ украшенными стразами вѣнцами, сосуды съ златомъ и ливаномъ, держимые руками волхвовъ, царская діадема, скипетръ и у пастыря руки и жезлъ—фирбованные, накладные; 3) такой же величины и письма Смоленская икона Божіей Матери съ изображеніемъ вокругъ жизни и успенія Богоматери. Въ 1833 году на эту икону сдѣлана серебряная отзолоченная риза съ украшеннымъ стразами вѣнцомъ; 4) древней искусной живописи образъ Св. Троицы, украшенный старинной работы ризою съ изображеніемъ вокругъ мірозданія и прообразованій Новаго завета; 5) глубокой древности, судя по пошибу письма, Казанская икона Божіей Матери, величиною въ семь четвертей въ ризѣ мѣдной, отсеребренной. Этотъ образъ находится на лѣвомъ клиросѣ настоящаго теплаго храма.

Изъ иконъ, украшенныхъ жемчугомъ и камнями замѣчательны: а) образъ Знаменія Божіей Матери, стоящій за престоломъ и б) древній и изящной живописи икона Божіей Матери, именуемая: „Неисчерпаемый кладъ“, мѣрою въ пять четвертей. На томъ и другомъ образѣ ризы украшены по шитью золотомъ и жемчугомъ.

Наконецъ, есть еще въ храмѣ серебряный вызолоченный ковчегъ, съ изображеніемъ Іоанна Крестителя и 33-мя частями мощей св. угодниковъ, имена которыхъ вырѣзаны на оборотѣ ковчега. Ковчегъ этотъ, величиною около двухъ вершковъ, вставленъ въ средину доски, украшенной серебряно-вызолоченной ризою, съ изображеніемъ святыхъ, части мощей которыхъ находятся въ ковчегѣ. Подъ ковчегомъ на ризѣ вырѣзано: „Принесены св. мощи изъ Москвы Соборныя и Апостольскія церкви, которыхъ изображены на семь образъ 33 части, на память св.

священномученика Ермолая іюля 27 дня 1717 года, къ чудотворному образу Іоанна Предтечи въ церковь, что въ селѣ Парскомъ, по обѣщанію господина Ландрата Ивана Васильевича Полонскаго“²⁰⁾. Празднуя день 27 іюля и (по совмѣстности событій) благоговѣя также издавна къ памяти св. дѣлителя Пантелеймона, усердные православные прихожане два года тому назадъ приобрѣли съ Афона икону св. великомученика и дѣлителя Пантелеймона въ память священнаго коронованія нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II; эта икона стоитъ въ особомъ рѣзномъ отзолоченномъ кіотѣ. Всѣ описываемыя иконы были украшены на сумму добродѣтельныхъ дателей, съ помощью изъ церковныхъ средствъ и съ употребленіемъ, какъ помянуто выше, старинныхъ вѣнцовъ, цатъ, крестовъ и другихъ металлическихъ вещей.

Не лишнимъ считаемъ присовокупить, что въ храмѣ много и другихъ иконъ, отличающихся богатствомъ украшеній. Всѣ онѣ означены въ описи церковнаго имущества съ подробнымъ описаніемъ вѣнцовъ и ризъ.

Есть между прочимъ и древніе рѣзные иконы, напримѣръ: Спасителя, сидящаго въ темницѣ, главы Іоанна Крестителя и св. Николая Можайскаго, которыя хранятся въ часовнѣ при храмѣ.

Земли при храмѣ села Парскаго въ межевой книгѣ, выданной крестьянамъ помянутаго села, значится: усадебной 1 десят. 1500 кв. саж., сѣнокосной и лѣсной земли не имѣется. Шахотной въ 1837 г. 14 іюня отмежевано въ одномъ мѣстѣ 33 дес. 1170 кв. саж., какъ показано по плану, выданному крестьянамъ с. Парскаго. Въ приходѣ храма с. Парскаго по послѣднимъ статистическимъ даннымъ значится 530 дворовъ.

²⁰⁾ Относительно ландрата Ивана Васильевича Полонскаго свѣдѣній въ архивѣ не сохранилось.

Кладбищенский храм въ честь Успенія Пресвятой Богородицы въ селѣ Парскомъ,
Юрьевецкаго у., Костромской губ.

Теперь переходимъ къ описанію *кладбищенскаго храма*.

До 1827 г. при селѣ Парскомъ не существовало отдѣльнаго кладбища, а умершіе погребались при церквяхъ въ самомъ селѣ. Указомъ Костромской духовной консисторіи отъ 27 февраля 1824 г. за № 615, съ утвержденіемъ преосвященнаго Самуила, ²¹⁾ разрѣшено было причту и прихожанамъ въ полуверстѣ отъ церкви построить отдѣльный храмъ во имя равноапостольныхъ царей Константина и Елены, существующій и понынѣ. Мастеромъ значится Нижегородской губерніи, Балахнинской округи, вотчины помѣщицы Анны Андреевны Блудовой ²²⁾, с. Вершилова крестья-

²¹⁾ Самуилъ Запольскій хирот. изъ архимандрит. Калезинскаго Троицкаго монастыря и ректор. Тверск. сем. 19 августа 1817 г.; уволенъ на покой 6 апрѣля 1850 г. въ Николо-Бабаевскій монастырь, гдѣ умеръ 16 апрѣля 1831 г. (см. Иерархія Всероссійской церкви отъ начала христіанства въ Россіи и до настоящаго времени. I. Составилъ Н. Д. М. 1892 г. in. 8° стр. 155).

²²⁾ Въ Россійск. родословной книгѣ, изд. княз. Петромъ Долго-руковымъ, ч. 2, СПб. 1855 г. 8° на стр. 267, № 12 показано, что графиня Анна Андреевна Блудова, супруга графа Дмитрія Николаевича

ннѣ Степанъ Ивановъ Трухинъ. Закладка храма происходила 9 мая 1824 г., а окончень 9 сентября 1827 г. и, по указу Костромской духовной консисторіи отъ 9 сентября 1827 г. за № 3054, съ благословенія преосвященнаго Самуила, освященъ (число неизвѣстно). Первоначально храмъ отдѣлялся отъ колокольни и имѣлъ трапезу въ 5 аршинъ въ длину и ширину. Въ 1840 г. трапеза эта была разобрана и устроена новая шириною въ 13 аршинъ и длиною въ 12 аршинъ, которая совершенно соединена съ колокольней. Кладбищенскій храмъ видомъ четырехугольный, одноэтажный, объ одной главѣ въ видѣ жернова и съ полуциркульнымъ алтаремъ. Весь храмъ по деревяннымъ стропиламъ покрытъ желѣзомъ. Въ алтарѣ три продолговатыхъ окна, въ храмѣ же ихъ по одному большому съ сѣвера и юга и по полуциркульному въ жерновѣ, а въ трапезѣ четыре. Потолокъ всего храма накатный деревянный, оштукатуренный. Куполь настоящаго храма обить внутри тесомъ и оштукатуренъ. Входовъ три: сѣверный, южный и западный. На правой сторонѣ трапезы имѣется придѣлъ въ честь Успенія Божіей Матери, устроенный и освященный въ 1841 г. по указу Костромской духовной консисторіи отъ 9 августа за № 5408 съ благословенія преосвященнаго Владиміра ²³⁾. Иконостасъ въ настоящей церкви и въ придѣлѣ устроенъ съ пилястрами и рѣзбою (отзолочены) коринтскаго ордена. Въ храмѣ стѣнная живопись.

Говоря о храмахъ села Парскаго, объ ихъ святыняхъ и достопримѣчательностяхъ, считаемъ не лишнимъ упомянуть и о находящемся близъ церкви, нѣсколько подъ горой, образовавшемся

Блудова (рожденная княжна Щербатова, дочь князя Андрея Николаевича Щербатова, умершаго 7 февраля 1848 г.), родилась 1726 года, умерла 1813 г.

²³⁾ Владиміръ Алявдинъ изъ еписк. Чигиринск. съ 26 сентября 1825 г. до 14 ноября 1842 г. Умеръ 20 мая 1845 г. Погребенъ въ Тобольскомъ Софійскомъ соборѣ. (См. Иерархія Всероссійской церкви отъ начала христіанства въ Россіи и до настоящаго времени. I. Состав. П. Д. М. 1892 г. in. 8° стр. 155).

изъ языкообразной рывины, родникѣ. Гдѣ начало послѣдняго и съ какого времени онъ прославился—неизвѣстно. Только въ народѣ держится упорный слухъ, что родниковый ключъ течетъ изъ-подъ Предтечи, т. е. изъ-подъ храма, а потому, какъ мѣстные жители, такъ и сторонніе относятся къ нему съ особеннымъ почетомъ и вниманіемъ, считая воду его даже цѣлебной. Больные глазами умывались водой этого родника, особенно, если предварительно съ вѣрою и надеждою помолятся великому угоднику Крестителю Господню, издавна получали и получаютъ исцѣленіе. Поэтому пришельцы, посѣщая Парское во время ярмарки, считают своимъ долгомъ умыться и попить этой водицы, даже берутъ ее съ собою, сколько можно, а равно и поятъ своихъ лошадокъ и за это усердствуютъ свои лепты, такъ что во время одной главной ярмарки (29 августа) оказывается сбора около пятнадцати рублей. Родникъ находится на полномъ иждивеніи церкви и тщательно охраняется: огороженъ деревяннымъ срубомъ и полисадомъ, а для стока воды въ рѣку изъ него проведена труба, надъ которой устроена небольшая коль-часовенка (столбикъ), гдѣ при крестныхъ ходахъ поется молебенъ великому пророку. Когда въ концѣ XVI или XVII (вѣка) столѣтія паны-поляки разгуливали отдѣльными отрядами и шайками по всей матушкѣ Руси, то между прочимъ и попадали въ село Парское ²⁴⁾. Преданіе народное сохранило память объ одномъ посѣщеніи поляковъ, которые можетъ быть шли въ Кострому на розыски юнаго царя Михаила Ѳеодоровича и, зайдя въ село Парское, навели на жителей его такую панику, что многіе разбѣжались, а нѣкоторые попрятались. Между прочимъ одна благочестивая дѣвушка, взявши икону св. Николая, спряталась въ родникъ, гдѣ пробыла два дня и такимъ образомъ спаслась отъ

²⁴⁾ Обыскную сказку 1616 г. о разореніи Лисовскимъ Шуи, села Парскаго и прочихъ мѣстъ помѣщаемъ въ концѣ, въ особомъ приложеніи.

враговъ. Сами же поляки, какъ говоритъ преданіе, всѣ перестѣпли и съ позоромъ кое-какъ выбрались изъ Парскаго, не причинивъ жителямъ его никакого особеннаго зла и не тронувъ ничего изъ святынь храма.

Сдѣлавъ сильное описаніе храмовъ и передавъ то, что сохранила народная память изъ прошлой исторіи ихъ святынь, а также упомянувъ и объ отношеніи къ нимъ православныхъ прихожанъ и окрестныхъ жителей, считаемъ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ лицахъ, которыя способствовали благолѣпію храмовъ, и перечислить священно и нѣкоторыхъ церковнослужителей, хотя бы за послѣдніе 50 лѣтъ. До времени выдѣленія изъ состава Парскаго прихода новаго Сосновскаго въ Парскомъ былъ трехклирный причтъ, а со времени образования Сосновскаго прихода, т. е. съ 1856 г. двухклирный. За этотъ послѣдній періодъ времени настоятелями были:

Протоіерей Дмитрій Семеновичъ Успенскій—сынъ дьячка. Воспитывался въ Костромской духовной семинаріи, посвященъ 16 августа 1811 года Костромскимъ епископомъ Евгеніемъ ²⁵⁾ во священника къ Парской церкви, при которой и оставался до самой смерти. Во все время своего долговременнаго служенія при означенной церкви онъ все стараніе употреблялъ для того, чтобы украсить храмъ, и жертвовалъ даже для этой цѣли изъ своихъ средствъ, за что неоднократно удостоивался получать награды и объявлялось благословеніе Святѣйшаго Синода. 1828 г. 11 сентября, въ бытность въ селѣ Парскомъ преосвященнаго Самуила, за стараніе по украшенію храма священникъ Успенскій былъ возведенъ въ санъ протоіерея.

Тѣло протоіерея положено при холодной церкви на погостѣ съ сѣверной стороны, на мѣстѣ бывшаго здѣсь Успенскаго при-

²⁵⁾ Евгеній Романовъ, хирот. изъ архим. Колязинск. Троицкаго монастыря 4 марта 1800 г. † 9 дек. 1811 г. и погребенъ въ слободѣ Ипатіевскаго монастыря (см. стр. 155 Іерарх. Всеросс. церкви . . . ч. I. М. 1892 г. in. 8°).

дѣла, который по мысли и старанію покойнаго былъ перенесенъ къ кладбищенской церкви. Вторымъ священникомъ, служившимъ при протоіерѣ, а потомъ при другомъ настоятелѣ былъ Василій Ивановичъ Нарбековъ, сынъ священника; родился въ селѣ Наволокахъ, Кинешемскаго уѣзда. Воспитывался въ Костромской духовной семинаріи; 1850 года 20 іюля преосвященнымъ Костромскимъ и Галицкимъ Леонидомъ былъ рукоположенъ во священника къ церкви села Парскаго, въ служеніи которой онъ и умеръ. Тѣло его погребено противъ алтаря Предтеченскаго храма. По старанію покойнаго въ селѣ Парскомъ была организована земская школа, преобразованная изъ церковно-домашней. Мѣсто протоіерея Успенскаго заступилъ священникъ Евлампій Аркадьевичъ Юницкій, сынъ пономаря села Аюнасовскаго, Шуйскаго уѣзда, Владимірской губ. Воспитывался въ Костромской духовной семинаріи. Преосвященнымъ Костромскимъ Филофеемъ былъ посвященъ 12-го февраля 1855 года во священника къ Преображенской церкви села Спаса-Вежи, Костромскаго уѣзда. Къ церкви села Парскаго на настоятельское мѣсто былъ переведенъ 8 іюля 1868 года высокопреосвященнымъ Платономъ,²⁶⁾ архіепископомъ бывшимъ Костромскимъ и Галицкимъ. Въ 1896 г. 5 марта священникъ Евлампій Аркадьевичъ Юницкій былъ переведенъ Преосвященнымъ Виссаріономъ въ Солигаличъ, настоятелемъ собора съ производствомъ въ санъ протоіеря. Настоятельское мѣсто въ настоящее время занимаетъ священникъ Николай Осиповичъ Веселовскій. Воспитывался въ Владимірской духовной семинаріи; въ 1882 г. со званіемъ студента и для продолженія образованія поступилъ въ Московскую духовную академію, но изъ нея вышелъ съ 3-го курса. 22 августа 1885 года былъ назначенъ учителемъ закона Божія въ Костромское духовное училище, а

²⁶⁾ Платонъ Оивейскій изъ еписк. Ревельск. съ 15 февраля 1857 г., архіепископомъ съ 31 марта 1868 г. Умеръ 13 мая 1877 года. Погребенъ въ Костромскомъ Успенскомъ соборѣ.

13 февраля 1886 года преосвященнымъ Александромъ²⁷⁾, епископомъ бывшимъ Костромскимъ и Галицкимъ, былъ рукоположенъ во священника къ церкви села Парскаго. По перемѣщеніи настоятеля церкви села Парскаго священника Юницкаго въ Солигаличъ, назначенъ Преосвященнѣйшимъ Виссаріономъ, Епископомъ Костромскимъ и Галицкимъ, на 1-е священническое настоятельское мѣсто. Стараніемъ его въ 1892 г. организована церковно-приходская школа, вмѣщающая теперь до 40 учащихся, и помѣщается въ отдѣльномъ церковномъ зданіи. Вторымъ священникомъ въ настоящее время состоитъ Сергій Васильевичъ Спасскій. Воспитывался въ Костромской духовной семинаріи. Рукоположенъ во священника къ церкви села Парскаго 1897 г. 24-го іюня Преосвященнѣйшимъ Виссаріономъ, Епископомъ Костромскимъ и Галицкимъ.

Діаконъ Николай Ивановичъ Весновскій уроженецъ села Успенскаго, Макарьевского уѣзда, сынъ псаломщика. Воспитывался въ Костромской духовной семинаріи. Въ 1866 году поступилъ въ псаломщики къ церкви села Парскаго 25 сентября, а 1879 года рукоположенъ во діакона марта 11 дня епископомъ Игнатіемъ.

Псаломщики: 1) Александръ Романовичъ Соколовъ, уроженецъ села Тимошина, Макарьевского уѣзда, сынъ священника. Воспитывался въ Костромской духовной семинаріи. Въ 1886 г. 22 декабря опредѣленъ въ псаломщики къ церкви села Георгіевского, Нерехтскаго уѣзда, Костромской губ., а съ 7 августа 1897 года перемѣщенъ къ церкви села Парскаго. 2) Иванъ Ивановичъ Бѣляевъ, уроженецъ села Парскаго, сынъ псаломщика²⁸⁾. Получилъ домашнее воспитаніе. Въ 1892 году 27-го

²⁷⁾ Александръ Кульчицскій изъ еписк. Туркестанск. съ 6 августа 1883 года. Умеръ 16 декабря 1888 г. Погребенъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

²⁸⁾ Ивана Васильевича Бѣлева уроженца села Хомутова, Нерехтскаго уѣзда, Костромской губ., бывшаго при храмѣ села Парскаго съ

апрѣля Преосвященнѣйшимъ Виссаріономъ, Епископомъ Костромскимъ и Галичскимъ, опредѣленъ во псаломщика къ церкви села Парскаго, а въ 1894 года 16-го февраля посвященъ въ стихарь.

Церковными старостами за послѣднія 50 лѣтъ были:

1. Иванъ Михайловичъ Кузнецовъ ²⁹⁾, крестьянинъ, купецъ села Парскаго; служилъ при храмѣ съ 1859 года до 1869 года. При немъ устроенъ новый теплый Вознесенскій храмъ. Умеръ на 80 году (род. 1789 г.) и погребенъ на приходскомъ кладбищѣ въ родовой могилѣ близъ церкви.

2. Павелъ Гавриловичъ Лобановъ ³⁰⁾, служившій съ 1869 г. по 1887 г., погребенъ тоже на приходскомъ кладбищѣ. Во время службы была сдѣлана внутренняя отдѣлка теплаго каменнаго храма.

3. Иванъ Васильевичъ Ораловъ ³¹⁾, крестьянинъ сельца Березниковъ, сначала долго состоялъ помощникомъ церковнаго старосты, а потомъ былъ избранъ и въ старосты, но только не

24 января 1843 г. по 27 апрѣля 1892 г., нынѣ заштатный, въ виду преклонныхъ лѣтъ. При немъ жена Татьяна Михайлова.

²⁹⁾ Луховской купецъ, велъ торговлю мануфактурнымъ товаромъ (безъ своей фабрикаціи) преимущественно въ г. Харьковѣ; занятіе отца унаслѣдовали послѣ и сыновья его Василій и Михаилъ Ивановичи и продолжали оное до 1880 г. Младшій сынъ Мих. Ив. еще живъ, а старшій В. И. померъ въ 1898 г., оставивъ послѣ себя двухъ сыновей Ивана Васильевича и Николая Васильевича, изъ коихъ первый инженеръ-техникъ фабрики товарищества Шуйской мануфактуры, а второй проживаетъ въ Москвѣ приказчикомъ,—имѣютъ собственный домъ и усадьбу въ с. Парскомъ.

³⁰⁾ Павелъ Гавриловичъ Лобановъ—Луховской купецъ, родился въ 1822 году декабря 28 д., † 1891 г. іюня 28 дня, имѣвшій съ братомъ своимъ Василіемъ Гаврил. набивную ситцевую фабрику (мѣстечка „Митиха“ въ 2½ вер. отъ Парскаго), которая была впоследствии паровая. Послѣ него осталось теперь три сына Михаилъ, Петръ и Василій, кои не унаслѣдовали занятій отца, а избрали инныя профессіи; послѣдній между прочимъ врачемъ въ Москвѣ.

³¹⁾ Ив. Васильевъ Ораловъ въ свое время занимался издѣліемъ головныхъ гребней, имѣя небольшую домашнюю фабричку,—и такъ какъ наслѣдниковъ не имѣетъ, то и дѣла своего никому не передалъ.

суждено ему было долго служить (около 5 лѣтъ), такъ какъ совершенно ослѣпъ. Старецъ этотъ и сейчасъ еще живъ и отличается усердіемъ и расположеніемъ къ храму Божию.

4. Настоящій староста, житель-собственникъ села Парскаго, Шуйскій мѣщанинъ Герасимъ Васильевъ Морозовъ ³²⁾, служить при храмѣ уже два трехлѣтія и отличается усердіемъ и рвеніемъ къ церкви. По своему почину на собственные средства заново отдѣлалъ ветхій каменный церковный домъ подъ церковно-приходскую школу, истративъ на это дѣло болѣе 800 руб., на свои же средства поправилъ кладбищенскую ограду и сдѣлалъ новую деревянную съ желѣзной крышей сторожку, употребивъ тоже не менѣе 700 руб.

При историческомъ очеркѣ села Парскаго, мы вскользь, насколько это нужно было, коснулись прошлаго значенія села въ торговомъ отношеніи, и о постоянномъ упадкѣ его въ настоящее время. Мы сказали, что село Парское давно извѣстно преимущественно благодаря славной Ивановской ярмаркѣ. Теперь по той же ярмаркѣ прослѣдимъ исторію Парскаго въ торговомъ отношеніи, ограничиваясь послѣднимъ XIX столѣтіемъ. Въ Географическомъ словарѣ Россійскаго государства, собранномъ А. Шекатовымъ, ч. IV отд. I М. 1805 г. 4^о стр. 1017, мы читаемъ, что село Парское Владимірской губ., Суздальскаго уѣзда, „достойно примѣчанія“, потому, что въ ономъ бываетъ одна годовая ярмарка августа 29 дня, на которой торгуютъ разными мелочными купеческими товарами.

Въ Географическомъ статистическомъ словарѣ Россійской имперіи, составленномъ П. Семеновымъ при содѣйствіи В. Звѣринскаго, Л. Майкова и И. Бока, т. IV СПб. 1873 г. 8^о на стр. 21 и 22, относительно Парскаго говорится: „Село замѣчательно по бывающей здѣсь Ивановской ярмаркѣ, которая впро-

³²⁾ Герасимъ Васильевъ 57 л. Кромѣ спеціальнаго дѣла землемѣстна имѣетъ на нѣсколько станковъ раздаточную контору (пестри-ди), ведетъ еще торговлю бакалеемъ.

чемъ годъ отъ году упадаетъ. Главный товаръ на ярмаркѣ состоитъ изъ хлопчатой пряжи, миткаля, ситцевъ, александрійки и овчинъ. Цвѣтущее состояніе ярмарки было съ 1800 по 1835 годъ, когда обороты ея по привозу простирались до 10 милліоновъ руб. ассигнаціями; съ переводомъ Макарьевской ярмарки въ Нижній, а также съ улучшеніемъ путей сообщенія отъ Москвы къ Нижнему Парская ярмарка пришла въ упадокъ. Еще въ 1858 году на нее привозилось на 772 тысячи рублей, продавалось на 499 тысячъ, въ 1863 году привозилось на 568 тысячъ рублей, продовалось на 239 тысячъ рублей. Въ 1858 и 1860 гг. въ Парскомъ были ярмарки, причисленныя къ лучшимъ по торговлѣ ситцемъ ³³⁾.

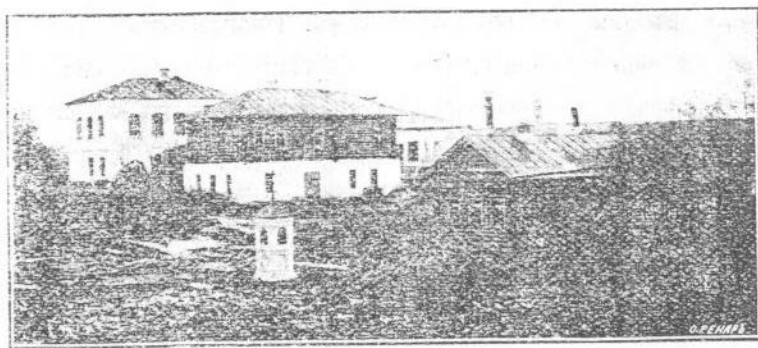
Большое скопленіе товаровъ и стеченіе торговцевъ на ярмаркахъ вызвало необходимость въ ярмарочномъ дворѣ. Когда-то этотъ гостиный дворъ обнималъ собою площадь въ 1055 кв. саж. и былъ обнесенъ кругомъ каменными рядами съ шестью воротами вовнутрь. Въ срединѣ въ длину было два ряда камешныхъ же лавокъ. Въ настоящее время этотъ дворъ представляетъ правильный четвероугольникъ съ каменными стѣнами-лавками и занимаетъ не болѣе 500 квадратныхъ сажень. Въ этомъ же дворѣ и производится вся ярмарочная торговля, сравнительно съ прежней, въ самыхъ мизерныхъ размѣрахъ. Въ прежнее время (лѣтъ сто тому назадъ) село Парское и прилегающія къ нему деревни славились и фабричною промышленностью. Многіе изъ жителей этой мѣстности или сами, или посредствомъ раздачи на дома для ручной работы приготавливали пестрядку, камлотъ, холстинку, были даже здѣсь небольшія отдѣльные фабрики, а лѣтъ 50 или 40 тому назадъ такъ даже была и паровая ситцевая (набивная) фабрика купцовъ братьевъ В. и П. Лобановыхъ въ мѣстечкѣ Митиха около 2¹/₂ версты отъ села Парскаго (хотя изъ статьи В. Потѣхина „Ману-

³³⁾ См. журналъ: „Вѣстникъ Промышленности“, изд. подъ ред. О. Чинова и И. Бабина въ Москвѣ, гдѣ напечатано за 1859 г. февраль ст. Мурома. „О торговлѣ ситцами, миткалемъ и бумажной пражей въ 1858 и 1860 г.“ (См. стр. 47 и 126).

фактурная промышленность Костромской губерніи въ 1858 году“, напечатанной въ Журналѣ мануфактуры и торговли, изданномъ въ СПБ. за 1859 годъ, августъ, стр. 13—24, не указано почему-то таковой фабрики). Нынѣ все это, какъ и ярмарка, благодаря проведенной желѣзной дорогѣ, не задѣвшей этой мѣстности, рушилось; рушилось и не возродилось, не смотря даже на то, что климатическія и топографическія условія, повидимому, должны были благопріятствовать этому. Остался теперь единственнымъ, можно сказать, кустарный промыселъ—это выдѣлка головныхъ гребней, которая ведется въ Парскомъ и его окрестностяхъ съ давнихъ же поръ. Прежде вырабатывали только роговые гребни и довольствовались самымъ примитивнымъ способомъ: нарѣзка плашекъ и зубьевъ производилась ручными пилами. Занимались этой работой крестьяне единично своими семьями по своимъ домамъ, а другіе, изъ болѣе зажиточныхъ, скупали у нихъ и сбывали на близъ лежащіе рынки. Къ числу такихъ-то скупщиковъ принадлежали прадедъ, дѣдъ и отецъ теперешняго фабриканта С. И. Лобанова, у котораго уже въ настоящее время имѣется механическая гребенная фабрика въ селѣ Парскомъ. Познакомимъ читателя съ исторіей ея возникновенія. Отецъ нынѣшняго владѣльца фабрики Иванъ Онуфріевичъ Лобановъ ³⁴⁾ торговалъ, какъ мы замѣтили, головными роговыми гребнями. Розыскивая рынки для сбыта товара, онъ какъ-то попалъ въ Москву и, найдя тамъ хорошій

³⁴⁾ И. О. Лобановъ родился въ 1818 году въ селѣ Березникахъ и по своему времени былъ очень образованъ, хотя получилъ домашнее воспитаніе. Доказательствомъ этого можетъ служить то обстоятельство, что по освобожденіи крестьянъ онъ былъ избранъ волостнымъ старшиною; затѣмъ, по случаю восшествія на престолъ Императора Александра II, И. О. Лобановъ удостоился поднести стихи своего сочиненія, за что и получилъ Всемиловѣйшую награду—золотые часы при свидѣтельствѣ на это г. министра Императорскаго Двора. Былъ и еще награжденъ золотыми часами, какъ депутатъ, по случаю представленія его Царю-Освободителю по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. И. О. Лобановъ былъ женатъ на Аннѣ Андреевнѣ изъ рода Папушина.

сбыть своего товара началъ часто бывать въ ней. Въ Москвѣ же онъ узналъ о выработкѣ пальмовыхъ (деревянныхъ) гребней и познакомился со способомъ ихъ выработки. Оказалось, что способъ Московскій былъ далеко не такъ простъ, какъ въ Парскомъ, а уже полумеханическій. Почерпнувъ эти свѣдѣнія, онъ задался мыслию не только торговать гребнями, но и самому ихъ выработывать именно по способу Московскихъ мастерскихъ. Такимъ образомъ имъ открыта была въ Парскомъ первая гребенная фабрика; привезены были изъ Москвы ручные станки-машинки для нарезки гребней, а также на первыхъ порахъ и нѣсколько человѣкъ Московскихъ мастеровъ, подъ руководствомъ которыхъ и Парскіе рабочіе мало-по-малу обучились и сами начали работать по новому способу. Ремесло это прививалось и стало все больше и больше разрастаться, явилось нѣсколько другихъ подобныхъ мастерскихъ и лѣтъ черезъ 15 выработка пальмовыхъ гребней окончательно перешла въ Парское, а въ Москвѣ прекратилась. Гребенная фабрика Ив. Он. Лобанова уже и тогда имѣла человѣкъ 70—80 рабочихъ. Въ 1888 году

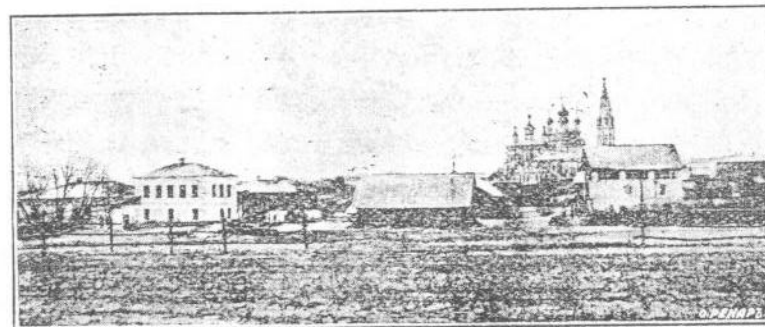

Видъ на фабрику (съ южной стороны) С. И. Лобанова въ с. Парскомъ, Юрьецаго у., Костромской губ.

основатель скончался и все дѣло и состояніе перешло къ единственному его сыну наслѣднику С. Ив. Лобанову ³⁵⁾, который

³⁵⁾ С. И. Лобановъ род. въ с. Березникахъ 16 іюня 1870 г. Изъ перечня фабрикъ и заводовъ „Фабрично-заводская промышленность Россіи“,

продолжаетъ и совершенствуетъ начатое его отцомъ дѣло и по настоящее время. Оставшись послѣ отца восемнадцати-лѣтнимъ юношей и получивъ скромное образованіе въ уѣздномъ училищѣ, онъ ревниво взялся за дѣло и болѣе всего обратилъ вниманіе на техническую сторону дѣла, на чисто механическій способъ выдѣлки, чего послѣ нѣкоторыхъ затрудненій и ошибокъ вполне достигъ. Въ настоящее время фабрика приводится въ движеніе 12-ти-сильной машиной (киросиновый двигатель системы Яковлева) и имѣетъ обликъ настоящей фабрики со 125 человѣками рабочихъ. Выработка гребней противъ прежняго (какъ было у отца) по крайней мѣрѣ въ 2½ раза болѣе и въ теченіе года вырабатывается около 2.000.000 штукъ пальмовыхъ и около 500.000 шт. роговыхъ. Надо замѣтить, что пальмовыхъ гребней, кромѣ Парской волости, не работается нигдѣ въ Россіи, такъ что производство это имѣетъ сбытъ повсюду и идетъ далѣе—на Кавказъ и Туркестанъ ³⁶⁾.

Видъ на фабрику (съ сѣверо-западной стороны) С. И. Лобанова въ с. Парскомъ, Юрьецаго у., Костромской губ.

изд. департамента торговли и мануфактуръ минист. финансовъ, СПб. 1897 г. in. 8° на стр. 508 и 509, № 12476, показано, что производство С. И. Лобанова сущ. съ 1869 г., рабоч. 29 м. п., 7 м. подростк., 7 мальч., всего 43 ч. м. п. (а нынѣ 125 м. п.), годов. оборот. 15500 р. с. (а нынѣ около 32000 р. с.).

³⁶⁾ „Село Парское и его ярмарка“ Ив. Лядова, рукоп. въ архивѣ Императорскаго Русск. географич. общества № 62, также см. „Историч.

Кромѣ гребенной фабрики С. И. Лобанова, въ селѣ Парскомъ есть и еще подобныя гребенныя же фабрики крестьянъ: Е. С. Волкова съ сыновьями, Н. Я. Климова и И. К. Шлокина. Только означенныя фабрики довольствуются способомъ полумеханическимъ, т. е. производятъ наръзку плашекъ и зубьевъ ручными станками-машинками и въ меньшихъ сравнительно съ фабрикою С. И. Лобанова размѣрахъ, да и число рабочихъ на каждой изъ нихъ значительно меньше и едва ли достигаетъ до ста человѣкъ. Производятъ также и пальмовые и роговые гребни и имѣютъ главный сбытъ оныхъ на Нижегородской ярмаркѣ.

описан. Россійск. коммерціи отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени“, соч. Мих. Чулковымъ, т. VI кн. IV М. 1786 г. in. 4^о стр. 126 (показано с. Парское, Сузд. у.); Штукенбергъ „Статистич. труды Костромск. губ.“, с. 15; Влад. Губ. Вѣдом. 1858 г., № 43; Журналъ М. В. Д. 1858 г. т. XXXIII; Соврем. лѣтопись с. 12 1860 г. т. XLIV, отд. III, с. 109; Сводъ матеріаловъ по кустарной промышлен. въ Россіи. Состав., по поручен. отдѣлен. статистики Императорскаго Русск. географич. общества., дѣйстви. член. кн. А. А. Мещерскимъ и К. Н. Модзалевскимъ. СПб. 1874 г. въ 8^о стр. 158 и слѣд.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ примѣчанію 24 на страницѣ 32.

Обыскная сказка (1616 г.) о разореніи Лисовскимъ Шуи, села Парскаго и проч. мѣстъ.

Лѣта 7124 (1616 г.) года апрѣля въ 27 день по государеву цареву великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи наказу обыскивалъ дозорщикъ Иванъ Ѳеодоровичъ Заборовскій, да подъячій Ѳеодоръ Турыгинъ. Въ прошломъ 7123 году и въ нынѣшнемъ, въ 7124 году, которымъ мѣстомъ шелъ воръ Лисовскій, съ литовскими и русскими воры, и въ обыску сказали Ивану Заборовскому, да подъячему Ѳеодору Турыгину, Шуйскому Борису Глѣбской попу Семенъ Савостьяновъ, Космодемьянскій попу Андрей Алексѣевъ, Никольскій попу Григорій Семеновъ, соборный попу Пароенъ Даниловъ, да земской староста Иванъ Оломиѣевъ, да цѣловальники: Кирило Семеновъ, Василій Петровъ, Исаакъ Семеновъ, да посацкіе люди: Иванъ Степановъ, Самуйло Никифоровъ, Сергѣй Промынихинъ, Иванъ Третьяковъ и еще 12 человѣкъ и всѣ Шуйяне, посацкіе люди, попы сказали по священству, а староста и цѣловальники и посацкіе люди сказали по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссіи, крестному цѣлованію. Въ нынѣшнемъ въ 7124 году декабря въ 1 день пришелъ въ Шую *изгой* воръ Лисовскій съ литовскими и русскими воры и *загонные* многіе литовскіе люди и русскіе воры *въ село въ Парское*, загонялъ и въ Ѳеодоровъ, да въ Васильевъ, помѣстныхъ Васильевичемъ Волынскихъ, да въ Марьинъ, помѣстьѣ Иваново жены Годунова; а крестьяннихъ многихъ сѣкли и жгли, и мучили и дворни ихъ

разоряли, и животы ихъ статки имали то Господине, наши и
рѣчи, а рѣчи писалъ Шуи посаду земской дьячекъ Вторышко
Григорьевъ.

На оборотѣ столбца слѣдуютъ рукоприкладства поповъ и
земскаго старосты.